

Пси Фактор

АДЕПТЫ С ЗЕМЛИ

Алекс Нагорный

Изгой Звездной Империи

Алекс Нагорный

**Нейрокомандор. Книга 1.
Пси-Фактор. Адепты с Земли**

«Алекс Нагорный»

2019

Нагорный А.

Нейрокомандор. Книга 1. Пси-Фактор. Адепты с Земли /
А. Нагорный — «Алекс Нагорный», 2019 — (Изгой Звездной
Империи)

Что способен натворить инопланетный разум на Земле? Цепочка событий приводит героиню из другой части вселенной на Землю. По роковому стечению обстоятельств Герои попадают в переделку и встречаются с гостьей. Загадки и приключения лавиной обрушиваются на группу студентов, способных изменить что-то не только в незнакомой галактике. Они меняются, становятся сильнее, затевают свою игру – финальный аккорд, перед отправкой в космос. Кто придёт за ними? Куда предстоит отправиться и когда? Осознание своей силы и уникальности влияет на каждого по-разному, добавляя новых испытаний личности...

Содержание

Предыстория	5
Пролог	7
Глава 1. Перекрёстки судеб...	9
Глава 2. Планета Земля? Почему? Что дальше?..	18
Глава 3. Дар? Проклятье? Может судьба?..	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алекс Нагорный

Нейрокомандор. Книга 1.

Пси-Фактор. Адепты с Земли

Предыстория

Пояс астероидов Коа надёжно скрывает самую большую космическую свалку в Содружестве. Причину выбора именно этой планеты никто не помнит. В итоге, Система Колина обрела свою достопримечательность с её появлением. По прошествии нескольких десятков столетий свалка разрослась, достигнув колоссального объёма, оставив людям всего одну из семи планет в системе для жизни. Новый военный конфликт стал ещё одним источником пополнения кладбища кораблей.

Утилизацию в промышленных масштабах давно прекратили, из-за непомерного числа техногенного мусора. Происходит постоянное прибавление старых и повреждённых судов, буксируемых со всего Содружества. Помимо этого, всё морально устарело, демонтаж годных частей утратил актуальность, а опасные материалы реакторов и отработанные элементы изымались до переборки космических исполинов к местам вечного спокойствия и забвения.

Предприимчивые люди нашли применение величайшему скоплению обломков кораблей и заброшенных станций, обосновав доходный бизнес, конкурирующий по популярности с похожими направлениями всего цивилизованного Содружества.

Экстремальный туризм – вот основная статья дохода обитателей системы Колина. От желающих прикоснуться и пощупать отголоски времён галактических войн нет отбоя. Никто не отказывается посмотреть или посетить настоящий линейный корабль тысячелетней войны, непрекращающейся и поныне. Велик соблазн пройти по центральному приёмному залу исполинской станции, забытой и нетронутой со времён глобальных войн корпораций.

Чего уж говорить о сувенирах, растаскиваемых туристами. Любая находка в обычной каюте способна занять достойное место в коллекциях, ведь некоторые технологии, канувшие в лета, представляют истинную ценность, и память.

Погоня за раритетным оружием, это отдельная статья дохода нелегальной стороны делового сообщества. Тут работают другие законы, денежные средства исчисляются иными цифрами, как и риски. Не говоря о конкуренции. Бизнес сопряжён с опасностями, ведь пробраться вглубь самого большого кладбища кораблей весьма сложно. Можно утверждать о смертельной опасности, из-за постоянного движения объектов.

Шанс найти вещь, принадлежащую самым загадочным личностям, способным в одиночку противостоять армиям, остался. Космические рыцари канули в лету, оставив легенды и немного истории. Весомое доказательство их существования есть, оно хранится в самом надёжном месте Содружества и напоминает о человеке, рядовом поисковике, ставшем богатым в одночасье.

Сама находка демонстрировалась лишь раз, данные засекретили на самом высоком уровне, установив запрет на приближение к артефакту всех, включая лиц правящих династий. Скрыть место находки не удалось, как и запретить свободным людям производить поиски, в надежде на новую удачу...

– Морощ, тот рейдер стар настолько, что сенсоры в показаниях путаются! – шутливо заявил молодой парень, разглядывая объект.

– Телеметрию проверь, – компаньон проворчал, выполняя манёвр сближения. – Глик, сравни его с базами, вдруг что-то стоящее? Хотя, окраины все почти прочесали, без нас, – добавил с ноткой досады.

– Этот смотрится целым, – подметил важное. – Подойдём?

– Слушай, – Морош отвлёкся. – Я чем, по-твоему, занимаюсь? Готовь скафы к выходу, вообще проверь оборудование. В прошлый раз мембрана не сразу раскрылась, а гравитационный модулятор ты, тупо, забыл.

– Ладно, – парень демонстративно поднял руки. – Всё сделаю, шеф!

Нейроинтерфейс выдал наиболее удобный коридор сближения. Капитан поисковика переключил ручное управление в автоматический режим. В случае прохождения между дрейфующими фрагментами Морош не полагался на себя. При просчитывании маршрутов искомом, всегда получается лучше, на его программных базах компаньоны не экономили.

По соображениям безопасности, стыковку не проводили, особенно при первом посещении объектов. Бывали случаи активации противообордажных систем, как-никак, а военные суда попадают постоянно, и никто не скажет точно, что работает, что сломано или разбито. Сенсорика и сканеры при этом бесполезны, невозможно обнаружить то, что состарилось, отсутствует в базах, или банально дожидается в режиме гибернации особой ситуации. Действовать приходится на свой страх и риск.

Рубка рейдера ожила, но поисковики не могли этого видеть. Что послужило толчком к возобновлению процедуры, остановившейся много веков назад, непонятно. Однако...

По сенсорам контроля пробежала волна активации и монитор выдал первую строчку, продублировав звуком:

«...координаты введены. До старта осталось сорок девять секунд.»

Пауза, а затем:

«Пароли... приняты. Точка эвакуации утверждена. Время пробуждения...»

«Протокол «Защитники» активирован.»

«Основные задачи... загружены в базы реципиентов.»

«Биоритмы эмбриона... ожидания донора.»

Из-за времени проведённом в забвении техника старится, не все фразы дублируются звуком.

«...протокол самоликвидации.»

Борт рейдера разорвался под действием направленных взрывов. Три пробойны открыли жерла пусковых шахт. Из первой вырвался луч света, ослепивший не только поисковиков, но и новейшее оборудование слежения. Телеметрия отключилась, не найдя подходящего спектра в базах корабля, сенсорика не справилась с потоками излучений.

– Какого? – выкрикнул капитан, уводя корабль от опасного объекта.

– Мы, это, эм-м – ни при чём! Это... Он сам! – Глик пребывал на грани истерики. – Надо с-сваливать, или з-заденет!

Первый болид вышел из недр рейдера и, через секунду, исчез, перейдя в подпространство. Через минуту, следом за ним в неизвестном направлении вылетели ещё два. Корабль дрогнул, оранжевая вспышка поглотила его, разворачиваясь смертоносной сферой плазмы и радиоактивных потоков.

Искатели трофеев не смогли видеть со своего местоположения второе судно, вышедшее из состояния гибернации в центре скопления за поясом астероидов Коа. Прежде чем самоуничтожиться, древний корабль выпустил несколько капсул в том же самом направлении, что и рейдер. Приблизительные координаты точки назначения посылок удалось засечь и запротоколировать старой аппаратуре поисковика...

Пролог

* * *

– Капитан? – подошедший человек в штатском выглядел уверенно, нагло. – Мой коллега ясно выразился о переходе операции под иную юрисдикцию?

– Ты ещё кто? – Ларичев сплюнул. – Документы, приказ? – протянул руку. – Письменный. Если не имеете, попрошу...

– Всё у них есть, – вошедший следом полковник устало козырнул на приветствие, сел на свободный стул. – Всё есть. Гриша, расскажи мне, что тут творится? Война началась, или?

– Лучше оперативное видео прокрутим с камер бойцов, – ответил предложением капитан. – Особо интересные моменты мой спец нарезал...

Их прервал доклад оперативного дежурного о готовности подразделения к очередному штурму.

– Отставить! – Человек в штатском повысил голос. – Все материалы сдать! Ничего не предпринимать!

– Не много на себя берёте? – Ларичев не выдержал. – Парни на взводе...

– Вам не хватает раненых? Есть желание двухсотыми разбавить? Вы даже не представляете, – он выдохнул, – на что способны те, кто в доме. Ваше подразделение, и ещё сотня таких же, это пшик! Пыль на сапогах, которую смести лень. Полковник? – штатский повернулся к непосредственному начальнику капитана.

– Гриша, отбой. Ничего ты не сделаешь, – усталость в голосе выдала несколько бессонных ночей, проведённых офицером. – Ты сюда посмотри, – он выложил пачку фотографий на стол, поверх плана штурма здания.

Капитан приступил к знакомству с материалом под недовольные взгляды людей в штатском, явно несогласных с решением. Демонстрация секретных данных не входила в их планы, но доверять полковнику их попросили.

– Я одно не пойму, – Ларичев перебирал фото по третьему кругу. – Что за оружие способно нанести такие разрушения? – он остановился на расплоскованном надвое бронетранспортере.

– А ты посмотри вот на эту фотографию, – полковник вытянул её не глядя. – Что видишь?

– Фигура размыта, – капитан прищурился. – Фотоаппаратура испорчена, но заметить в руке оружие можно... Пойдите! Хотите сказать, что это что-то из холодного?

– Внимательнее, – полковник прикрыл глаза. – На кромке оружия виден голубоватый контур, который специалисты называли плазменным. Броня оплавлена, как и оружейная сталь, – он швырнул кусок ствола автомата. – А фотоаппаратура в норме. Передвигается объект слишком быстро для нормальной съёмки. Говорят, что скорость кадров только в лаборатории подобрать можно. Так что, пусть он убирается. Один чёрт ВКС подключились, не уйдёт с их возможностями слежки. Вон, половина неба уже в беспилотниках. А теперь, команду отход своим людям, оставь снайпера. Лучшего...

– ВКС? – пробормотал капитан. – Вэ, Ка, эС, а снайпер? – он словно очнулся. – На кой вам мой человек?

– Поставит радиоактивную метку, если будет на что, – пояснил человек без знаков различий. – К дальнейшей информации у вас нет допуска. Сейчас исполняйте приказ, все материалы оставьте, и покиньте зону ответственности. Теперь она не ваша...

Самое невероятное, что силовикам в управлении не пришло в голову мыслей о далеко не единственном фигуранте цепочки странных событий, всплывающих в разных уголках Земли. Разведанные неполные, личности установить так и не удалось, несмотря на неограниченные ресурсы.

Неожиданно лампы вспыхнули и лопнули от перегрузки, электрооборудование повторило их судьбу, предварительно заискрив, покрывшись тонкими паутинами разрядов. Следом оборвалась связь, заглохла техника снаружи мобильного штаба, и воцарилась звенящая тишина. Офицеры выбежали наружу, в темноту ночи. Вооружились приборами ночного видения, замерли рассматривая территорию коттеджа. Бойцы приготовились к штурму. Две попытки уже завершились неудачей и ранеными, что отразилось на настроениях.

Необычно крупная луна осветила отражённым светом фигуру. Тёмные очертания плаща с накинутым капюшоном. Мир замер, погрузившись в мёртвую тишину. Обычный на вид человек стоит у главных ворот и не производит никаких действий, его безразличие к происходящему и безмятежность завораживают.

У кого не выдержали нервы, капитан не понял, как и произошедшее далее. Хлопки выстрелов раздались одновременно со всех направлений. Фигура исчезла, пронеслась по позициям размазанной тенью, периодически замирая, как кадры испорченного видео. Затем появилась вновь, вместе со стонами раненых и предсмертными хрипами убитых. Кисти рук покрывали голубоватые паутины разрядов, они выделялись тусклым маревом. Нет эмоций, а есть ужас, проникший в каждую клетку офицера. Осознание неуязвимости и всепобедности сущности, поглотило разум, не оставив места иным мыслям.

Неопознанный подошёл, протянул руки к вискам капитана и тот рухнул без сознания. Неизвестный окинул взглядом территорию с мечущимися в агонии бойцами, определил положение мобильного штаба и вновь тенью прошёл между людьми и техникой. Раздались выстрелы, хрипы, kloкочущие звуки вырывающейся крови из разорванных глоток донеслись из палатки наружу. Представители в штатском, пытавшиеся оказать сопротивление, мертвы.

Далеко за пределами посёлка появился обычный парень, с рюкзаком на плече и сумкой планшеткой, мирно голосующий на обочине...

Беспилотник с земли заметить очень сложно, по ряду причин. Высота полёта, сниженные показатели шума двигателя, малые размеры и использование новейших разработок в покрытии. Особенно, когда дело касается разведки и спецопераций, силовики отдают предпочтение самым совершенным образцам.

Крохотная точка отделилась от фюзеляжа и устремилась к поверхности. Наведение на цель давно поручили спутникам и компьютерам, просчитывающим все параметры сброса, оставив оператору в удобном кресле право выбора объекта уничтожения...

* * *

Глава 1. Перекрёстки судеб...

– Лейтенант Ларсен, я за вами! – посыльный, по старинке, устно передал распоряжение.

Алис оторвалась от наблюдения за хребтом, растянувшимся перед кратером, просматриваемым с позиции её отделения лучше всего. Участок, близко расположенный к блок-базе, частенько навещали разведчики инсэктоидов, гибридного вида боевых насекомых. Линия пассивной обороны протянулась на несколько километров в обе стороны, но лазейки противник находил всегда. Перемирие устроили глобальное, на неопределённый срок, что не отменило нарушений, фиксировавшихся постоянно, и всегда со стрельбой.

Господство в определённом секторе космоса не гарантирует победы из-за наличия дееспособных планетарных сил. Битва продолжается на космических объектах, безжалостная, не имеющая ничего общего с баталиями флотов.

Планета – так себе, мала, практически безжизненна, однако, играет стратегически важную роль на общем фронте. Линия разграничения это всегда – передовая. Боевые вылазки как в открытом космосе, так и на планетарных театрах военных действий, не являются чем-то необычным. Причём, с обеих противоборствующих сторон. Поэтому ожидать атаки приходится постоянно, готовность к отражению проверять не приходится, бойцы знают чем грозит разгильдяйство.

Алис командует своим отделением с недавнего времени. Девушка показала отличные результаты тестирования и сдала все зачёты по военным дисциплинам, включая физические, но командование не спешило с повышением до гибели предшествовавшего командира.

– Горо, смени меня, – она отошла от визира дальнего действия. – Интерфейс не забудь активировать, и что бы все данные вовремя передавал. Я слежу, поэтому поставьте передачу данных на поток.

– Слушаюсь, – здоровяк прильнул к окулярам.

– Между сопкой и разбитым робокорпом, – уточнила, хлопнув по плечу, привлекая внимание. – Смотри туда, говорю! – показала направление. – Видишь, как он завалился, прямо поверх заграждений и сигналок? По коммуникациям могут пролезть. Там внутри этого монстра столько технических полостей, что заблудиться можно, – покачала головой. – Когда ещё инженерные поправят, – добавила с досадой. – Подорвать не могут, что ли?

– Упал удачно, – согласился Гаро, рассматривая опасный участок. – Хотя, зачем такие сложности? Инсэкты землеройку пустят и всё.

Ларсен поёжилась. Землеройка, это гибрид насекомого и бура. Лепестки хитина просто прорубают броню робокорпа, делая из крупного монстра машину, как для уничтожения укреплений, так и живой силы с техникой. Хорошо, что этих тварей мало на планете, подкрепления не поступают, впрочем, к людям тоже.

– Сейсмодатчики на что, для антуражу разбросаны? – парировала, жёстко глянув на подчинённого. – За показаниями смотрите во все окуляры, или приду и расколю линзы!

– Алис! Алис! – парень деланно обиделся. – Всё будет ровно!

Девушка передвинула монокуляр с затылочной части шлема на правый глаз, поправила снаряжение, проверила работу тактических средств, и дождалась откликов вспомогательных элементов. Функционал нейроинтерфейса в полном порядке, что подтвердили строки завершённых тестов. Всё устроило и она, наконец, обернулась.

– Ладно, за старшего остаётся Корт, я скоро, – вопросительно глянула на посыльного. – Я ведь скоро?

– Не могу знать! Мне планы командования неизвестны, – проинформировал и поспешил к тоннелю.

Недалеко грохнуло, на позиции полетел грунт, заставляя пригнуться. Алис обернулась, прикидывая дистанцию подрыва. Оценила минусовой результат, отметила бесприцельный обстрел и успокоилась. Это не очередная атака.

Тоннелем назвать углубленный бетонный проход сложно, но для передовых позиций это привычное определение. Пространство до стен периметра полностью изрезано ими. Фортификационная нагрузка самая посредственная, применима для относительно безопасного передвижения личного состава. За периметр добрались без проблем, теперь можно вздохнуть спокойно. Система подрыва боеприпасов уничтожает опасные подарки задолго до достижения радиуса поражения. Жаль, что все позиции не перекрывает.

Штабной бункер встретил суетой в коридорах. Для Алис всегда останутся загадкой служебные предписания некоторых офицеров, по ощущениям, служащих ради одной цели – беготни, и создания бардака, всё вместе – «кипящая атмосфера».

Лейтенант удивилась, когда её подвели к приёмной вместо привычного каземата для оперативных совещаний. Есть причина так реагировать. Полковник никогда не общался с младшими офицерами напрямую, слыл легендой, шумные приёмы не проводил. Первое время личный состав гадал, присутствует ли он на блок-базе? Однако сейчас девушка находится в его приёмной, ждёт вызова и это неоспоримый факт.

– Надеюсь, тебя взгреют, за форму – не по уставу, – прошипел сидящий. – Вашу шайку босоты давно пора прижать.

Девушка только сейчас заметила ещё одного ожидавшего аудиенции. Парень служит командиром отделения наводчиков. Постоянная дислокация за оборонительным периметром сказала, он никогда не участвовал в жестоких боях, переходящих в рукопашные. Понять полевиков эти технари не в состоянии, особенно неуставных дополнений к форме и амуниции. Например, необходимость в тесаке, изготовленном под руку девушки, постоянно находящемся на бедре в тактических ножнах. Самопальных, естественно, зато крайне удобных. Или дополнительные импульсники в нагрудных и набедренных кобурах. Плюс, двойной комплект плазменных гранат.

– Посмотрю на тебя, после прорыва инсэктов, – сухо отреагировала. – Знаешь, тех что с хитиновыми резаками? Тупые, целеустремлённые, пока не расчленият не успокоятся. А вообще, завали хлебало, могу расстроиться...

Демонстративно поправила элементы защитных вставок из высокопрочного хитина инсэктов, добытого в результате разведвылазки и обработанного умельцем из её отделения.

– Твоя форма с кустарщиной, типа, поможет? – скривил губы сидящий.

– По крайней мере, живой не захватят, – Алис сплюнула. – Ты может не в курсе, что после этого бывает? Могу прочесть выдержку из брошюры с разъяснениями и рекомендациями самоподрыва. Надо? Ведь крысам, ползающим внутри, за стенами периметра, таких не дают? – глянула зло, с прищуром.

Дверь кабинета открылась, полковник лично предстал на пороге. Подтянутый, средних лет он вызывал уважение одной только внешностью матёрого бойца. Несколько шрамов на лице, плюс, короткая стрижка. Это не штабная крыса, это воин, побывавший не в одной рукопашной. Алис не составило труда прочесть характер в цепком, остром и пронизательном взгляде командира блок-базы. Лейтенант скептически относилась к байкам об этом человеке, что в ходу личного состава, однако, внешность полковника заставила делить рассказанное о нём не на десять, как она всегда делала, а всего на два. В некоторые истории пришлось поверить сразу, полностью.

– Лейтенант Ларсен? – он ещё раз посмотрел на неё. – Входите, – полковник не придал значения неуставной экипировке.

– Слушаюсь! – козырнула, проходя в кабинет.

Заработали приводы бронированной двери, надёжно изолировав помещение командира от остальных коридоров и казематов штаба. Прослушать беседу или помешать – абсолютно невозможно. Полная изоляция и автономия, снабжённая собственной системой жизнеобеспечения, словно ещё один бункер размещён в без того укреплённом бункере.

Алис осмотрелась, на что хватило доли секунды. Рабочие апартаменты не выделяются роскошной обстановкой, интерьер, по большей части функционален, скромен и продуман до мелочей. Ничего лишнего. Стол т-образной формы, как основной, используемый для совещаний, занял большую часть свободного пространства. Несколько ячеек хранения оружия и амуниции расположены вдоль стен, за полупрозрачными дверками просматривается содержимое.

– Присаживайтесь, лейтенант, – хозяин указал на ближайшее кресло.

Дождавшись когда девушка усядется, полковник расположился напротив и сосредоточенно посмотрел ей в глаза. Пауза затянулась, однако, попытка сбить с толку или смутить Алис не увенчалась успехом. Ларсен умела противодействовать этим приёмам психологического прессинга по выводу человека из себя. Цель, обычно, это заставить нервничать, потом подчиниться собеседнику, и принять его правила ведения диалога. Сомнений в серьёзности предстоящей беседы у девушки не могло возникнуть.

– Вам необходимо отключить коммуникационный интерфейс нейросети с вверенным отделением, – полковник завершил игру в молчанку и одновременным сеансом гипноза.

– Господин Полковник, – она резко встала. – В этом случае я не смогу получать оперативные данные с позиций. Каким образом координировать действия?

– Лейтенант, это приказ. Успокойтесь и сядьте на место, – без эмоций проговорил хозяин кабинета. – Разговор предстоит недолгий, но насыщенный вашими ответами, – вновь сделал паузу. – Желательно правдивыми.

– Задавайте, – серьёзным тоном подтвердила готовность к диалогу. – Отвечу правдиво, ведь мне скрывать нечего. Да и досье в базе полное. Или я ошибаюсь?

– Ошибаетесь, – полковник облокотился на стол и немного подался вперёд. – Лау Элсис Дэ, Арсэн? Такое ваше настоящее имя, так? Ваше Высочество, урождённая благородная дочь Империи, Принцесса? – командующий блок-базы покинул место и церемониально преклонился, встав на одно колено.

Девушка прекрасно знала эту часть этикета, означающего присягу верности. Встала и сделала несколько шагов к преклонённому, затем вытащила тесак из ножен, положила ладонь левой руки на голову полковника и коснулась лезвием его шеи. Прошептала слова принятия присяги от воина. Причина отключения всех средств связи стала понятна.

Вся процедура заняла не более минуты, после чего Ларсен заняла прежнее место в кресле за столом. Её внешность изменилась, сделав из подчинённого солдата стального диктатора, поработавшего своим присутствием сознание собеседника, вождельно смотрящего на неё.

– Откуда вы узнали обо мне, и почему не доложили наверх? – пришла пора задавать вопросы. – Вы ведь знаете, что наш Дом в опале, родную кровь императора ищут и уничтожают приверженцы Собрания и Нового Парламента. Только не говорите мне, что вы, по традиции, верны правящему дому, а процессы изменения политического строя в Галактике вам противоречат.

– Новые данные биометрии, – полковник пожал плечами, как бы извиняясь. – Не волнуйтесь, я не передал их никуда. Эти новые считыватели оказались снабжены полной базой вариантов ДНК, в том числе и Имперского Дома, – задумался, кивнув сам себе. – Теперь, для вас, – сделал ударение на слове, – нахождение тут безопасно. На передовой не скрывать.

Вопрос относительно верности он проигнорировал, что подсказало Алис о его возможном отношении к благородной крови.

– Н-да. Сколько у меня осталось времени до распространения информации по блок-базе? – задала вопрос тоном, соответствующим железной леди. – Вы ведь не сможете препят-

ствовать обновлению баз данных по системам контроля? Думаю, что уже скоро даже замок личного каземата сработает и выдаст сигнал тревоги.

– Мало, гораздо меньше того, как мне бы хотелось, – собеседник подтвердил опасность раскрытия. – Чья идея спрятать Вас в экспедиционных силах Нового Содружества? Это риторический вопрос. Интересует меня многое, но времени нет. Например война с Инсэками, развязанная сразу после государственного переворота. Не отвечайте. Я знаю, что это только начало глобального развала. Рептилоиды и Ксеносы, что по-прежнему чтут имперские традиции нашей галактики, обязательно присоединятся к войне, как только заметят слабость людей... – полковник вздохнул. – Всё это прогнозируется.

– У вас есть предложение, не так ли? Не просто поговорить же вы меня вызвали?

– Для Вас, Ваше Высочество, может показаться странным, но и тут есть приверженцы монархии, у которых чувство долга и чести осталось незыблемо. План есть! – перешёл к делу полковник.

– Продолжайте, пожалуйста. Времени, как мы оба понимаем, всё меньше и меньше? – холодно поторопила принцесса.

– За внешним периметром есть рабочая капсула эвакуации, – начался доклад скороговоркой. – Предназначена для единственного человека – меня. Думаю время правильно её использовать пришло, это не обсуждается, – прервал попутку высказаться Алис, жестом руки. – Замечу, что она не простая.

– Поясните, – девушка сосредоточилась, заподозрив подвох. – В чём её уникальность, и, почему она, вообще, есть на планете, если все средства эвакуации давно использованы высшим руководством, слинявшим отсюда? Да, не нужно так на меня смотреть, будто не в курсе, что именно ваши предшественники удрали, использовав всё, до чего дотянулись.

– Я отвечаю только за себя! – вскочил собеседник в раздражении. – Моя кровь не позволит бежать, как лунной крысе с корабля.

– Простите, полковник, – Ларсен встала и слегка поклонилась. – Нет желания ставить под сомнение благородного воина Великой Империи, продолжайте и присядьте уже.

– Капсула цела по причине, связанной с историей её обнаружения, – продолжил успокоившись. – Блок-базе более двадцати лет, как вы уже знаете. Во время прокладки подповерхностного оборонительного контура инженерной группой, которой я командовал прибыв на планету, обнаружено хранилище. Весьма странное, если не сказать более точно, то загадочное, древнее. Я его сразу засекретил, предположив огромное значение. Сказать особо некому, фактически, кроме меня не осталось преданных офицеров, способных отличить и оставить в тайне наличие герба вашей семьи среди нескольких барельефов на стенах сооружения и объекте.

Лейтенант мысленно обратилась к плану базы, хранящемуся в массивах персональной нейросети. Структура чётко отобразилась в полупрозрачном окне интерфейса, мимолётное фиксирование особенностей и информация отодвинулась ближе к границе периферийного зрения. Действительно, оборонительный периметр сверху поверхности дублировался снизу, причём полностью, под всей блок-базой, сразу несколькими контурами. Броневые прутья конструкции, переплетались, образуя серьёзную преграду, способную если не остановить, то, абсолютно точно, задержать гибридное насекомое прокладывающее тоннели для боевых инсэков. Стены основного бункера блок-базы снаружи также защищены плетением из броневой арматуры.

– Уже заинтриговали, – у девушки появился блеск в глазах от предчувствия чего-то, весьма важного. – Я вся во внимании!

– Засекретить находку труда не составило, так как очередной штурм насекомых не оставил выживших в инженерной команде, кроме меня, – пояснил хозяин кабинета вздохнув.

– Я не об этом, расскажите о найденном, – уточнила железная леди.

– Так вот. После отражения нападения я пробрался туда, детально осмотрел и найденную под поверхностью планеты полость, и артефакт, представляющий из себя капсулу, похожую на семя или кокон, – полковник заговорил почти шёпотом. – На стенках объекта гербы, словно растворившиеся в хитросплетениях незнакомых иероглифов. Верхняя часть полупрозрачная, просматриваются шлейфы, мини-панели контролеров состояния и ещё несколько отличительных признаков технического творения. Это явно капсула.

– Интересный вывод, а почему решили, что пришло время поставить меня в известность? Только из-за обновления баз безопасности? Как я поняла, активность капсулы сейчас нулевая?

– Была нулевая, – полковник подтвердил догадку принцессы. – С момента обнаружения и до вчерашнего дня, – собеседник задумался.

– Что же случилось вчера? Не заставляйте вытягивать из вас слова! Ну?

– Вчера появились цифры обратного отсчёта, а до этого... До этого никакие способы открыть или произвести активацию режимов для ознакомления и проверки не получались. Почему? Да, я пытался разобраться с этим несколько лет, но понять ничего не смог, как и сделать, – сам ответил на свой вопрос. – Думаю, всё завязано на ДНК и биометрию, хотя не факт. Однако уверен – из всех людей на этой планете примет капсула только Вас.

– Угу. И унесёт в неизвестном направлении? – усмехнулась девушка. – Мутно как-то, не находите? Вопросов много... – задумалась, барабанила пальцами по столешнице. – Хорошо. Взглянуть я могу на эту находку? – обратилась, после небольшой паузы.

– Только пройдя непосредственно к ней, – полковник вздохнул. – Сами понимаете, записей я не делал, никаких данных в массивы памяти не сохранял...

Вибрация, заставившая зазвенеть посуду и графин в центре стола, прервала разговор. Отдалённый скрежет передался по монолитным стенам и сводам бункера, отдавшись неприятными ощущениями в зубах. Напряжённость возросла, собеседники с тревогой сконцентрировались на происходящем, не производя подключение индивидуальных нейросетей к общему информационному массиву. Несколько секунд хватило для полного понимания того, что происходит снаружи изолированного каземата командующего.

– Не пора выбирать? – Алис не выдержала бездействия.

– Таймер! – полковник нервно выкрикнул одно слово.

– Что, таймер?

– Таймер не даст открыть дверь ещё... – он не договорил.

Очередное сотрясение бункера повалило всё, что плохо закреплено. Посыпалась бетонная крошка с пылью, по стенам поползли паутины трещин, указывая на приближение источника хаоса. У лейтенанта почти всё оружие оказалось при себе, за исключением тяжёлого, разгонного. Полковнику же, ещё предстоит срочно экипироваться и вооружиться, что представляло трудности. Дверки ячеек заклинило из-за деформации.

– Полковник, в сторону!

Хозяин отошёл без лишних вопросов, пропуская девушку, приготовившую инженерный плазменный резак. Как выяснилось, принцесса запаслась всеми доступными инструментами, компактными, практичными и надёжными. Передовая научила её быть готовой к неординарным ситуациям.

– Я вскрываю, – проинформировала, надвигая на глаза тактические очки вместо привычного монокуляра, убранного назад, на затылок. – Вы переоденьтесь в бронескаф, там двери ячейки выдавило, – добавила не оборачиваясь.

– Уже приступил! Через минуту можно использовать нейросеть, таймер сработает и на открытие бункера.

– Успеете? Мне нужно тридцать секунд! – пояснила, взглянув на хронометр.

Сноп искрящегося металла обдал девушку, успешно производящую вскрытие оружейного хранилища. Полковник стряхнул пару раскалённых капель со своей шеи, крепко выру-

гавшись продолжил переодеваться в полевой комплект бойца. Экипировка и у него оказалась выполнена на заказ, не по уставу. Эту деталь успела отметить Алис, обернувшись на ругань.

Они почти закончили, когда сработали приводы двери бункера. Скрежет противно резанул слух, открывая выход из автономного укрытия. Механизм отличался надёжностью, посему такие мелочи, как куски бетона и поваленная мебель не послужили препятствием. В приёмной, сжавшись в комок, находится ожидавший технарь. Вид испуганный, взгляд бегающий, говорящий о скором психическом срыве парня.

Нейросеть наконец объединилась с общим информационным массивом блок-базы, донесения и сводки полились нескончаемыми строчками во всплывающих окнах интерфейса. Ларсен разграничила общий поток данных, оставив приоритетные направления, касающиеся сводок донесений от её отделения, и сжатые, по ситуации на атакованной блок-базе.

– Рельсотроны! – выкрикнула обернувшемуся полковнику. – Остальное для инсэктов бесполезно!

– У меня малые, тактические для комсостава! – отозвался преобразившийся в воина хозяин бункера. – Помогут?

– Хоть что-то! Забирайте все, тут беготня за дверью приёмной. Коридоры полны перепуганными дармоедами, чтоб их на торпеде покатали! – зло сплюнула. – Нам нужны ещё бойцы для прорыва к моему отделению!

– Об этом не может идти речи! – он резко возразил. – У нас другой маршрут, к полости с...

– Но, а мои люди...

– Сейчас вы – лейтенант, а я – полковник, командующий блок-базой! Или напомнить устав? Вот схема продвижения! – он скинул пакет данных. – Вооружайтесь, – протянул принцессе разгонник.

Коммуникатор противно запищал, по бункеру прокатилась волна звуков сработавших сирен.

– Множественный прорыв обоих периметров! – Алис заорала. – Активирую виртуальный план бункеров, включаю маркировку целей! Твою же... – крепко выругалась.

Сенсорика подтвердила присутствие чужих, маркеры обозначили наиболее опасные участки и разрывы в цепях тоннелей и коридоров.

– Землероек мало, но действуют чётко, – проговорила ни к кому конкретно не обращаясь. – Роют, пробивают бреши и освобождают путь боевым особям. Кстати, у них кроме природного вооружения ещё и нечто, сродни нашему оружию для поражения с дальних дистанций.

– Я в курсе, – полковник кивнул, принимаясь за приведение в чувство технаря.

Удары по лицу и выплеснутая на голову вода возымели предсказуемое действие и паренёк осмотрелся более вдумчивым, осмысленным взглядом. Остановился на оружии в руках полковника, на что тот молча отреагировал, протянув рельсотрон. Дверь из приёмной открыли с некоторым трудом, коридор оказался пуст. Командующий отдал несколько приказов через коммутационный блок и привёл нагнетатель ускорителя в боевое состояние. Девушка с пареньком последовали его примеру, активируя и боевые режимы тактических модулей амуниции. Твёрдость рук, усиленная экзокорсетом, дублирующими строение тела, лишней никому не показалась.

Процедуры подготовки к бою в замкнутом пространстве заканчивали на бегу, следуя полученной схеме от командующего. Предстояло то ещё путешествие. Удалённость полости от основного бункера не напугала, однако, иллюзий на бескровное продвижение крохотная группа не испытывала. Из открытой двери ближайшей оружейки выскочили несколько тяжело экипированных бойцов. Система подвеса крупного калибра к поясу имеется у всех, как и ранцы с реактивными установками. Полезная штука, снабжённая системой автоматического наведения зарядов. В активной фазе, боеприпасы сами определяют приоритет целей.

– Господин полковник! – старший группы отдал честь, вытянувшись по струнке.

– Некогда! Приказ прост – осуществляйте наше прикрытие, – прервал доклад. – Двое в авангард, следуем определённом маршруту, – скинул схему по сети. – Вот этому. Вопросы?

Вопросов, естественно, не оказалось, и увеличившаяся группа продолжила движение по коридорам. Количество повреждений на всех плоскостях заметно увеличивалось, трещины росли на глазах. Постоянно сыпавшиеся крошки и пыль затруднили обзор. Пришлось воспользоваться тактическими монокулярами и трёхмерными проекциями лабиринта коммуникаций бункера, отобразившимися полупрозрачными моделями. Окружение предстало в цифровом формате, без техногенных последствий атак. Коридор стал чистым, разве что особо крупные фрагменты падавшие со свода аппаратура не отсекала... Вибрация, до зуда бесившая всех, вперемешку с мощными толчками, норовившими выбить опору из под ног, откровенно нервировала бегущих, мешала.

Скрежет, точки разлетающихся искр распиливаемого металла, куски усиленной арматуры за долю секунды пробили стену впереди. Не узнать промелькнувшее хитиновое лезвие невозможно. Землеройка инсэктов прошла совсем близко, задела тоннель своими резаками не придав значения открывшемуся проходу. Бойцы застыли, во избежании обнаружения. Насекомые чутко реагируют на движение, сейчас их интересует другое место бункера, где шум боя и общая свалка противостояния перебивают топот малочисленной группы бойцов.

Однако повезло не всем. Несколько вырванных прутьев проткнули солдата из авангарда, убив на месте, не позволив вскрикнуть пригвоздили к противоположной стене. Сентиментальностью никто не страдал, к смертям давно привыкли за исключением молодого технаря, что устался на труп. Он медленно прислонился и начал сползать, словно загипнотизированный. Алис бросилась к нему с помощью, но не успела. Шорох сделал своё дело, привлекая внимание боевых насекомых.

Уродливая голова первого показалась в проломе, моментально получив несколько попаданий из рельсотронов. Плазменная граната брошенная девушкой описала дугу, рикошетом от рваного края ушла внутрь норы, вслед за исчезнувшей тварью.

– Вперёд! Бегом! – заорал полковник, видевший бросок. – Сейчас рва-а-а-нё-ё-ёт!

Бойцы вышли из вынужденного ступора и бросились в указанном направлении, все кроме девушки. Она остановилась у пролома, извлекла из поясного контейнера мину и закрепила, углубившись внутрь норы. Усилила закладку парой плазменных гранат перед тем, как твёрдая рука вырвала её наружу.

– Дура! Сейчас всё выжжет! – прохрипел, сорвавшимся голосом командующий.

– У меня вот это, – продемонстрировала маленький пульт. – Пока не нажму кнопку, ничего не будет. А вот на мину у меня такого приспособления нет, так что я подчиняюсь. Бежим!

– Ты рехнулась? На поверхности от таких закладок знаешь какой радиус поражения?

– Всё просчитано, дальше есть лаз наверх, – ответила совершенно спокойно. – Вот тут, – указала точку на вирткарте, – просто проломить тонкую стенку и мы у лестницы, – скинула изменения по маршруту.

– Бее-го-о-м! – сорвался старший. – Бойцы, слышали последнюю инструкцию? – сделал паузу принимая подтверждения. – Тогда исполняйте!

К моменту подхода принцессы и полковника парни успели пробить тонкую переборку, имевшую скорее маскирующее назначение. Лестница оказалась внутри ствола шахты, уходящей и вниз, и вверх. Конструкция показалась недостаточно прочной, посеяв сомнение у тяжело экипированных участников. Без лишних разговоров и высказываний недовольств утяжеляющие элементы сбросили, включая часть брони вместе с системами подвесных усилителей для управления крупным вооружением.

Реактивные установки разобрали, благо модульная система позволила это сделать без потерь поражающего потенциала. Заряды распределили по одному на человека, вместо пяти, как положено комплектацией, плюс блок наведения, всего один на всех. Нейроинтерфейс позволил взять контроль над разбросанными боевыми частями одному бойцу, выбранному на роль оператора. Подъём по ржавым скобам начался.

До поверхности оказалось не так далеко, толщина пород над участком бункера с выходом позволила подняться всего за каких-то двадцать минут с небольшим. Времени хватило чтобы настроение Алис упало до безобразного состояния из-за сообщений с передовых позиций. Её отделение прекратило существование. От беспомощности девушка готова рвать на себе волосы, но стальная выдержка помогла не показать своего истинного состояния. Прикусив губу до крови она приняла последнее упоминание о подчинённых в общей сводке потерь.

Открытый участок встретил грохотом сражения, запахом гари, дымом и едкими испарениями, поднимающимися из очагов применения кислотных боеприпасов инсектоидов. Группа в срочном порядке приняла меры, применив автономные аппараты поддержки дыхания. Укрытие отыскали и обезопасили себе прикрытие хоть с одного направления. Ствол поваленного дерева подошёл как нельзя кстати, диаметр исполина более семи метров, причём это не самый крупный экземпляр на планете.

Как только бойцы во главе с полковником и именитой особой перевели дух, массивную крышку ствола шахты выбило и подняло в воздух. Вырвавшийся столб пламени стал наглядным пояснением подрыва закладки Алис, мощность распространившейся волны в замкнутом пространстве поразила всех.

– Если всё так, как рассчитывала, то землеройке хана, – довела мысль до ближайших бойцов.

– Согласен, – кивнул кто-то в маске, скрывавшей лицо полностью. – Порвали в клочья.

Завязавшееся обсуждение прервал мощный взрыв за границей периметра, до коего осталось не более пары десятков метров. Куски почвы и труха накрыли вынужденную позицию, пыль и гарь затруднили обзор. Над головой пронеслась группа манёвренных флайтвариоров, поливавших постоянными очередями из импульсников пространство вокруг периметра. Редкие выстрелы рельсовых орудий протыкали атмосферу инверсионными трассами, сливаясь с непрекращающимся огнём с укрепленных позиций блок-базы.

– Без Вашего присутствия контингент справится? – принцесса обратилась к командующему.

– Не забывайте, моя сеть относится к командному составу, что облегчает общую координацию действий, – он пожал плечами. – Всё под контролем, а вот нам предстоит рывок под огнём к лесу, что начинается сразу за границей периметра.

– Это тот, что перед грядой вокруг кратера? – девушка уточнила, всматриваясь. – Почему его не выжгли?

– Да, это он, – утвердил собеседник. – А не выжгли его, по причине удалённости. Кстати, растительность здешняя восстанавливается в течении года. Такая вот флора на планете, – добавил с досадой. – Но, нас там дожидается бонус.

– Хм. Очень интересно! Какой? В этой истерике и хаосе боя бывают бонусы? Я что-то упустила при знакомстве с базой и близлежащими территориями? Смеею напомнить, что моя сеть относится к монархической. Разницу в возможностях и потенциал ощущаете? – недоверчиво покосилась на старого воина. – Бомба для подрыва всего плацдарма там, что ль, спрятана? Не томите!

– Робокорп. Десантный вариант, – ошеломил ответом, заставив девушку искренне удивиться.

– Круто, тогда кому сидим? Для куда ждём? Полость, судя по схеме, почти в центре кратера. Что за укрепления вы там строили? – усмехнулась. – Это риторика, не отвечайте. Все готовы, вперёд?

– Пора! – подтвердил полковник. – Всем внимание! Прорываемся! – скомандовал бойцам.

Дождавшись выдвижения основной группы, он взял на себя роль замыкающего, прикрывая принцессу.

Глава 2. Планета Земля? Почему? Что дальше?..

Расстояние до обозначенной в маршруте границы периметра преодолели махом, без осязаемых потерь. Несколько капель кислоты попали на броневые пластины, вызвав необходимость срочно избавиться от части защиты устранив проблему. Биологическая субстанция опасна длительным действием, пришлось идти на ухищрения, комбинируя броневставки с прямоугольниками хитина насекомых. Алис об этом знала лучше всех, следовательно была готова, чего не сказать о новичках, вышедших в «поле» впервые.

Заросли рядом с гребнем кратера встретили массой просек, вырубленных, либо выжженных, как наступающим противником, так и обороняющимся гарнизоном блок-базы. Избрав одну, наиболее совпадающую с маршрутом, поспешили к цели, всё дальше удаляясь от канонады боя. Несколько часов ушло на осторожное преодоление расстояния до первой контрольной точки.

Сам объект внимания более похож на котлован, нежели на последствия падения космического объекта. Принцесса вспомнила о феноменальной особенности флоры восстанавливаться и пришла к выводу, что полковник не сказал всей правды. Кратер хоть и заросший, но признаки выработки ископаемых найти можно, было бы желание. За пояснениями она не обратилась, решив оставить разборки на будущее.

Группа залегла на краю отвесной скалы и занялась осмотром. Активировав режим приближения тактического монокуляра, Алис сосредоточила внимание на центре, где, судя по план-схеме, на поросшем дне находится замаскированный вход в полость. Расстояние приличное, а учитывая шастающие группы боевых насекомых, преодолеть его станет тем ещё делом.

– Где обещанный бонус, а, полковник? – спросила не отрываясь. – Если он есть, то сейчас самое время им воспользоваться.

– Мы на нём, – ошаршил пояснением. – Сменим позицию и я приведу его в готовность.

– Чего же мы ждём? – раздражённо отреагировала на такую нелепую ситуацию. – Уходим в сторону!

Группа сменила позицию, стараясь не привлекать внимание шумом, используя все доступные особенности местности. Получилось удачно. Зная о серьёзных габаритах военного исполина отошли на приличное расстояние, на всякий случай. К тому же, положение робокорпа в грунте никто не знал. Для этого необходимо запустить его, и только после активации детали отобразятся трёхмерной моделью на схеме местности, продублируются у каждого в боевом интерфейсе. Полковник убедился в безопасном расположении группы и набрал комбинацию на коммуникаторе, причём вручную, не используя возможности сети. Это показалось странным всем, но бойцы промолчали, сопроводив действия командующего заинтересованными взглядами.

Из-под поверхности донёсся нарастающий гул, почва задрожала, исполинские деревья начали заваливаться, показав вывороченные корневища. Трещины покрыли внушительную территорию и, разрастаясь, превратили местность во вздымающиеся груды пород, отваливающих и оголяющих механического монстра антропоморфной конструкции. Гигант встал, осыпав бойцов пылью, сухими листьями, оторванными ветвями и древесной трухой. Внешний вид старой боевой машины поразил. Этой технической единице лет ровно столько, сколько велась колонизация планеты и последующее время войн. Кто спрятал его? История не даёт ответа. Полковник лишь пожал плечами на вопрошающий взгляд Алис.

Основание огромной ноги открылось сзади, в месте где у человека, по аналогии, расположена пятка и начинается лодыжка, предоставив доступ к подъёмнику. До исполина предстоит бежать несколько десятков метров, учитывая стопроцентную вероятность визуального

обнаружения робокорпа противником. Лейтенант попыталась встать, но железная хватка сзади остановила её, заставив девушку резко обернуться.

– Что? – обратилась к полковнику.

Вместо ответа, тот медленно помотал головой, хлопнул по плечу ближайшего бойца. Кивнув, парень подскочил и понёсся вперёд, к боевой машине, петляя и уворачиваясь, словно под огнём.

Страховка оказалась правильной. Со стороны нетронутого огнём массива раздалась хлопки, заряды оружия инсэктоидов прошли в опасной близости, над головами укрывшейся группы. Обстрел ведут с тыла разведчики противника, концентрируясь на бегущем. Несколько попали в спину спринтера и человек завалился вперёд лицом, скорее от удара, чем от нанесённых ранений. Облачение покрылось шипящими кляксами, источающими ядовитые кислотные испарения. Алис бросилась вперёд, вывернувшись из захвата полковника.

До бойца оставалось пара метров, когда и ей в спину прилетело. Реакция не подвела, девушка вовремя сгруппировалась, перекатом вперёд достигла местоположения лежащего. Тесак выхваченный из ножен оказался в руке за доли секунды, отточенные движения помогли избавиться от проедаемой кислотой брони. Алис пришлось пожертвовать дозой инъекции, останавливающей разъедание. Подхватив парня она решительно потащила его в трещину, которых становилось всё больше при приближении к робокорпу.

Ползком пробрались немного вперёд, оставаясь под плотным обстрелом. Капли опасной субстанции из разорвавшихся боеприпасов насекомых попали на девушку, вызвав непреодолимую боль. Она не сразу заметила повреждение перчатки, чем и поплатилась. Вторая доза противодействия кислоте использована, теперь осталось надеяться только на чудо, или на банальный перенос огня с них по другим целям. Иначе...

Полковник не подвёл, впрочем, как и остальные бойцы. Высыпав из укрытия разделились, чем рассредоточили огонь инсэктоидов. Алис воспользовалась моментом и добралась до подъёмника первой, вместе с парнем, чьё состояние ухудшилось из-за многочисленных попаданий биологической кислоты на незащищённое тело. Верхнюю часть экипировки с модульной бронёй пришлось оставить в месте первого поражения, так что результат таков, каков есть.

Девушка втолкнула раненого внутрь подъёмника, залегла за массивный валун, занявшись прикрытием группы. Стрельба из укрытия в снайперском режиме принесла предсказуемые результаты. Инсэктоиды отступили, посчитав группу за силы прорыва или контратаку, позволив всем подняться в десантный отсек робокорпа с минимальным ущербом.

Первым делом Алис попыталась наладить нейросвязь с исполином. Ничего не получилось. Полковник включил освещение примитивным нажатием на сенсор, дав возможность оглядеться и оценить древность конструкции. Ржавчина и шелушащееся покрытие присутствовали на всём, заставляя задуматься о реальном возрасте боевой машины.

– Сколько ему лет? – принцесса не выдержала. – Только не говорите, что не в курсе. Не поверю, что отыскав его, вы не навели справки.

– Именно так и есть, не навёл. Это могло вызвать интерес спецслужб, рыскавших по базе и сующих нос везде, что кажется интересным. находка могла вызвать пристальное внимание с их стороны и, как следствие, обнаружение полости с коконом, – возразил полковник.

– Логика проста. Пожалуй соглашусь.

– Всем занять места, закрепиться! – скомандовал бойцам. – Запас медикаментов вот в этом контейнере, – указал место. – Для первичной обработки ран достаточно.

– Запасы сделали недавно? – заинтересовалась Алис. – Хранилище не вписывается в общую картину. Диссонанс вызывает.

– Точно так. Пришлось делать незапланированную вылазку, маскируясь разведчиком, – он не стал отнекиваться. – Видимо, не зря, – задумался на мгновение. – Ладно, лейтенант, –

показно сделал акцент на звании для бойцов. – Поднимемся в кабину управления, там место для двоих операторов.

– Есть! – принцесса подыграла козырнув в ответ.

Выход из десантного отсека привёл в короткий коридор, упирающийся в малый подъёмник. Кабина лифта доставила к месту контроля и управления исполином, с модулями для операторов. Нейроуправление есть, но для его использования пришлось расположиться в специальных креплениях, выполненных с соблюдением эргономики человеческих тел.

– Какое же тут всё старое, – произнесла девушка. – Работает?

– Проверим!

На головы надели шлемы, проекционные забрала надвинули, и погрузились в изучение потока данных о состоянии боевой машины. Через несколько минут сделали пробный шаг, затем другой. Всё получилось и движение началось. Прикрытие в виде исполинских деревьев оказалось на руку, избавив группу от излишнего внимания как со стороны гарнизона, так и инсектоидов, но о погоне помнили постоянно, наверняка зная, что произошедшая стычка обретёт последствия в виде преследования.

Робокорп хоть и стар, но спуск с гребня в долину, что на дне кратера, выдержал. Здешний лес полностью скрыл его под кронами, переплетающимися на приличной высоте. Небольшое шевеление ветвей выдавало продвижение боевой машины, однако, обнаружить древний механизм непросто. Нет излучений, как от современных образцов на которые настроено всё оборудование и сенсорика. Кстати, у насекомых великолепные образцы, но и они сработают только в том случае, если операторы будут знать предполагаемое расположение искомого объекта с минимальным отклонением от реального.

– Мы не договорили, – нарушила молчание принцесса. – Про ваше отношение к опальной династии всё понятно, но остались вопросы.

– Спрашивайте, Ваше Высочество, – он почтительно согласился. – Но и вы ответьте взаимностью.

– Не поняла? – Алис остановила движение и сняла шлем.

– Просто один, может пара вопросов с моей стороны, – поспешил уточнить полковник, следуя примеру девушки, снял с головы элемент нейроуправления.

Теперь разговору тет-а-тет ничего не мешало.

– А не рано? Или вы успели завоевать моё доверие? – ухмыльнулась. – Может состоите в дальнем родстве? Пока я вижу больше тайн от вас, нежели искренности. Например, откуда вы узнали о артефакте? Нашли? Это слишком банально.

– Согласен, я не искал, а знал из достоверных источников о его существовании.

Он слишком быстро сдал позиции, что не ускользнуло от пронизательной леди. Алис сделала вывод относительно этого человека, причём не радостный для него. Оглашать своё мнение не стала, оставив заметку в памяти о мутности полковника. Расспрашивать о источнике желания не возникло. Разговор приведёт к ещё большему вранью и окончательно отдалит от истины. Поэтому она сделала наивное выражение, в искусстве игры на публику равных девушке не существовало на этой планете.

– Хорошо, – ответила с видом искреннего согласия. – Оставим эту историю в тайне, тем более, что нет смысла скрывать находку и знания о ней, если мы скоро окажемся на месте, – выдержала короткую паузу, следя за реакцией собеседника. – А что у Вас за вопрос ко мне?

– Как вам удалось скрыть происхождение?

– Так же, как и всем тем, кто ищет спасения в армии, весьма удачно, – принцесса ответила с улыбкой. – Надеюсь вы не будете округлять глаза, если скажу о огромном числе людей, сбегавших от закона, ушедших от преследования спецслужб созданного правительства? Новый Парламент позаботился о гонениях и расправах над всеми политическими оппонентами. Про обычных уголовников промолчу, их ещё больше в экспедиционном флоте, а служба в плане-

тарном десанте – самое любимое, надёжное прикрытие. Нужно объяснять причину популярности?

– Хм, – полковник ухмыльнулся в ответ. – Об этом я думал, но не предполагал, что настолько всё просто, массово и не представляет никакой сложности. А Ваш возраст? – его взгляд преобразился в цепкий и колючий. – Его не скрыть от сканеров и сенсоров безопасности. Чин лейтенанта не присваивают в неполные двадцать...

– Да, – принцесса резко изменилась в лице, став железной леди, истиной наследницей монархического Дома. – Но это в том случае, если не проявлять себя на поле бо...

Договорить не позволили скрежет, потеря опоры боевой машиной и картинка приближающейся поверхности за обзорной панелью. Треск ветвей и падающие стволы деревьев дополнили разразившийся хаос...

Канонада близких разрывов тяжёлых боеприпасов усиливалась ежесекундно. Сложно поначалу понять, кто ведёт огонь по квадратам массива в долине кратера, хотя вариантов не много, только два, если быть точной. Эти мысли промелькнули у принцессы пока она выпуталась из креплений ложементов управления. Полковник, освободившийся первым, поспешил к девушке на помощь, которую та попыталась отвергнуть. Однако, после нескольких самостоятельных попыток, Алис уступила опытному воину.

Над макушками деревьев пронеслась группа летательных аппаратов насекомых, преследуемая флайтвариорами сил обороны блок-базы. Трассы импульсников врезались в силовые дефлекторы штурмовиков насекомых, окрашивая их радужными всполохами. Бесполезное занятие, что лишний раз отметила Ларсен, провожая группу взглядом. Здесь понадобится вооружение серьёзнее, например молекулярные боеприпасы, поражающие большую площадь длительным температурным воздействием. Защита в этом случае поддаётся, энергетические составляющие не выдерживают из-за расчётной мощности дефлекторов на кратковременные отражения попаданий зарядов. Импульсное действие: попадание, и короткий импульс энергии активирует противодействие.

Рядом грохнуло несколько раз, сверху посыпался грунт с булыжниками серьёзного размера. Положение робокорпа фронтом вверх, поэтому принцесса рефлекторно прикрылась от попадающих в прозрачную панель осколков.

– По квадратам лупят! – подметил полковник. – Чем-то комбинированным.

– Именно, – кивнула Алис. – Сюда посмотрите, – ткнула пальцем в панель напротив, – кислота скоро проест полусферу рубки...

Не смогла закончить мысль. Прямое попадание в корпус разметало в клочья десантный отсек. Детонация реактивных зарядов бойцов сотрясла корпус, облако огня поднялось словно растущий гриб апокалипсиса. Искорёженные листы броневых металлов разлетелись в стороны, куски усиливающего каркаса вырвались из пробоины скрюченными полосами, кислотные испарения окрасили место разрыва сизовой дымкой. Робокорп дрогнул, положение его стало меняться, и следующие мгновения двое выживших наблюдали погружение машины в провал. Алис успела пристегнуться тактическими карабинами, чем избавила себя от полётов по кабине с неминуемыми травмами, а вот полковнику не повезло. Исполин полетел вниз, ударяясь о выступы карстовой пещеры, как показалась её природа возникновения, иногда зависал на секунды, потом снова падал, проламывая своим огромным весом любые препятствия.

Ширина провала не сдерживала падение, но девушка сильно рассчитывала на скорое сужение ствола. Догадка промелькнула в мыслях о его рукотворном происхождении, слишком ровные стены покрылись каменными наростами недавно. Судя о планете со стороны феноменальной способности залечивать свои раны очень быстро, то вероятность правильности вывода высока.

Падение прекратилось с резким ударом об дно такой силы, что у девушки клацнули зубы и полетели искры перед глазами. Спасла система уменьшения нагрузок, иначе кости имели

все шансы пострадать. Правда от лёгких травм в виде гематом это не уберегло. Многочисленные датчики сигнализировали о поломках, дежурное освещение включилось автоматически, открыв взору разбросанные детали пультов управления, не выдержавших перегрузки и изогнутые поверхности обшивки. Полусфера обзорной панели покрылась паутиной трещин, продолжая сдерживать осыпавшийся грунт и камни. Не обращая внимания на боль, Алис спешно отстегнулась и бросилась к полковнику. Движения принесли острое жжение в рёбрах, но она справилась, не закричала при первом же позыве. Теперь они единственные выжившие из всей группы, а оставаться одной принцессе не хотелось, тем более в лабиринтах пещер.

Приготовив инъектор с препаратами экстренной помощи, аккуратно перевернула на спину лежащего. Экспресс осмотр не выявил серьёзных повреждений, что обрадовало и немного удивило, ведь при таком количестве перенесённых ударов о предметы и стены, пострадать человек обязан, причём сильно.

– Только не коли! – полковник заорал, испуганно глядя. – Поздно, – произнёс превозможая боль, и следя за инъектором.

Он не успел. Иглы проткнули кожу, препараты растворились в мышечных тканях, смешались с кровью, и быстро распространились в организме. Принцесса обратила внимание на место в районе укола и отшатнулась. Вокруг крохотной ранки появилась шелуха, начавшая терять телесные оттенки. Через несколько секунд превратилась в нечто, сильно напоминавшее сброшенную кожу рептилий. Мысли пронеслись вихрем в голове девушки, предоставив нейросети произвести независимый анализ увиденного, без контроля и вмешательства изумлённой Алис.

Это рептилия, хорошо скрывающая свою истинную суть, умеющая великолепно маскироваться, включая отличия биологии происхождения. Импульсник выхватила автоматически, не думая, рефлекторно приставила к голове полковника.

– Минута на объяснение! – холодный взгляд железной леди дополнил решимость действовать по своему усмотрению и логике. – Время пошло.

– Я рептилоид, – подтвердил очевидное.

– Н-да. А я, по-твоему, никогда не встречалась с видом разумных рептилий? – прошипела прямо в ухо лежащему. – Советую уточнить расовую принадлежность, не забывая об оставшемся времени, которое для тебя почти кончилось. И так? – надавила импульсником на висок.

– Это так важно? Согласитесь, что я справился и мой настоящий статус не раскрыт, несмотря на успешные действия служб безопасности.

– Лирика это! – прикусила губу в порыве нервного раздражения. – Объясняйте, желательно кратко и тезисно.

– Может уберёте оружие от моей головы? – полковник попросил не надеясь на удачу. – Мешает сосредоточиться.

– Повторить вопрос? – Алис проигнорировала слова рептилоида неизвестной расы. – Имя я бы тоже узнала.

– Ше, Хаук, раса боевых рептилий, хамелеонов антропоидов, – пояснил лежащий. – Смею предложить выслушать ответы по пути к находке. Сократим время и уйдём от погони. Временное, конечно, преимущество, но всё же, – попытался повернуть голову лицом к девушке.

– Лежи спокойно, – остановила движением. – Хотя, повернись! – приказала, подумав пару мгновений.

Пленённый выполнил указание. Принцесса ловко надела на руки энергетические наручники, удостоверилась в качестве фиксации и отпрянула, давая рептилоиду подняться. Отыскала среди контроллеров и оборудования управление экстренным открытием двери эвакуационного шлюза и резким движением нажала рычаг. Посыпалась шелуха, напомнив о возрасте боевой машины, скрип противно резанул слух, пришли в движение приводы старых механизмов и путь наружу открылся.

Алис первым вытолкнула Ше, Хаука наружу, контролируя движения рептилии. Знаний об этом виде разумных хватило, что бы не игнорировать высокую скорость реакции антропоида. При желании они могут быть очень резкими, молниеносными, превосходящими людей физически. Собрав разбросанные полезные вещи, девушка ещё раз осмотрела пострадавшую рубку и заметила шкаф с оружием.

Вскрыть старые створки труда не составило, в следствии чего, девушка обзавелась старинным разгонником серьёзного калибра, но по компактности не уступающим малым импульсникам. Удостоверилась в работе нагнетателя и пополнила боекомплект парой магазинов. Только после этого вышла наружу, в темноту пещеры, непрерывно следя за антропоидом, который не собирался предпринимать попыток изменения статуса кво.

Не к месту вспомнила ребят своего отделения и разозлилась от бессилия, или от осознания своей никчёмности, как командира, бросившего солдат на поле боя. Мысли хоть и мимолётные, но своё дело сделали, оставив девушке гадкое чувство в душе. Судьбу блок-базы предугадать невозможно, а по количеству противника атака превзошла все, что всплыли в памяти принцессы за время службы. Шансов отстоять укрепление у гарнизона катастрофически мало, с чем никак не хочется мириться.

Осмотрела свод и стены, включив ночной режим тактического монокуляра. Оплавленные породы привлекли её.

– Мы прервались, – обратилась к смирно стоящему антропоиду. – Правда ничего вы не говорили, итак?

– Нам туда, – указал подбородком направление.

– По сети не судьба сбросить маршрут?

– Если будете немного внимательны, то заметите что нейрокоммуникация не работает, – спокойно пояснил свой жест, давая проверить правильность замечания паузой. – Теперь убедилась, Ваше Высочество?

– Действительно, – проговорила очень тихо, с ноткой удивления. – Хорошо, идёмте и я, всё ещё, нервно жду рассказа от вас, полковник? Нет, вы не полковник, а настоящего звания пока не выяснила.

Рептилоид хмыкнул, первый начал движение, жестом приглашая принцессу следовать за собой. У девушки пробежал мороз по коже, когда у Ше, Хаука спали с рук наручники. Подобрал, он любезно протянул их девушке, как ни в чём не бывало. Улыбнулся и проследовал дальше, свернув с основного канала в неприметное ответвление. Алис изумилась такому поведению, преодолевая желание разрядить разгонник в спину проводника, более никак не отреагировала.

– Я могу начинать? – спросил рептилоид не оборачиваясь.

– Уж будьте любезны, – убрала оружие.

– Всё началось с банальной истории, – начал повествование рептилоид. – Два поисковика, а точнее мародёра, или расхитителя – называйте как угодно, наведались на самую большую свалку, на кладбище кораблей в системе Колина.

– Начало интригует, – воспользовалась паузой собеседница. – Продолжайте, что-то подсказывает о весьма интересной находке.

– Вы правы, но они об этом так и не узнали, как и о важности нечаянно содеянного, – подтвердил догадку рассказчик. – Осторожно, тут разлом, – резко обернувшись, придержал принцессу. – Держитесь моей стороны, идите след в след.

Алис глянула на опасный участок и встала, как вкопанная. Справа, вниз уходит чёрный зев провала. Мелкие камни на покатоной поверхности не дают ногам твёрдой опоры. Пришлось принять помощь, ухватившись за руку проводника. Через несколько долгих минут опасный участок преодолели и девушка вздохнула свободно, отдавая отчёт о положительных намерениях спутника. Столкнуть её ничего не стоило, но Ше, Хаук не воспользовался моментом.

– Будьте осторожны. Продолжу, – отпустил руку рептилоид. – Их пострадавший рейдер обнаружили наши разведчики, когда засекли активность на границе свалки. Активность специфическую, искомую несколько столетий нашим видом. Всё завязано на расе, ушедшей так много веков назад, что упоминания о ней перекалфицировались в легенды. Только не для вида рептилоидов, продолжающих поиски не безосновательно. У нас есть материальное подтверждение существования древних, хранящееся в самом надёжном месте галактики, на нашей столичной планете. Когда-то они принесли победу и мир, своим появлением, но могут принести горе и поражение, – он замолчал. – Никто не предугадает последствий, но они будут, невзирая на мои или Ваши, принцесса, решения и действия.

Небольшая пауза воцарилась под сводами пещеры, давая возможность осмыслить путанный рассказ. Как не старалась девушка, так и не могла понять или уловить нить взаимосвязи нынешнего положения и преданий, основанных на утраченной истории. Будучи обладательницей пытливого ума, перебивать или ставить под сомнение ничего не стала, надеясь на будущие пояснения.

– Проверив аппаратуру разведки рейдера поисковиков, специалисты открыли нечто столь важное, что повлияло на решение организовать отдельное подразделение три десятка лет назад. Целью стало обнаружение объектов, покинувших свалку погибших кораблей. Подробный анализ всеми доступными средствами указал на родство исчезнувших с тем, что находится у нас, – он обернулся и посмотрел в вопрошающие глаза принцессы. – Подробности и конкретику я не знал, пока не отправился по следу, точнее, по приблизительным координатам одного из объектов. Узнал уже тут, на этой планете, когда отыскал артефакт, потерпевший крушение, но не пострадавший. Кратер, кстати, образован из-за его столкновения с поверхностью.

– Но вы полковник?

– Легализовался просто, – пожал плечами. – Применил к себе личность одного из перспективных офицеров, трагически погибшего. Дальше, немного везения и улучшенные физические показатели, причём, врождённые и усиленные имплантами. Дело техники и путь наверх по карьерной лестнице открыт.

– Но последствия удара не соответствуют, – усомнилась Алис, сопоставив размеры катаклизма на поверхности. – Судя по рассказу, капсула или кокон мала.

– А скорость?

– Тогда да, такой результат вполне вероятен, – задумалась. – Одно не могу понять, что способно изувечить планету и остаться невредимым? – вслух проговорила мысли.

– Что-то очень прочное, – подхватил рептилоид. – Что-то, что Вы скоро увидите. Может это повлияет на войну рас, ведь рептилиям кокон не открылся. Думаю и насекомым не удастся проникнуть внутрь. Что касается людей, то я пробовал все доступные образцы ДНК с базы, кроме Вашей, тщательно законспирированной...

Отдалённые звуки камнепада заставили резко остановиться. Прислушались. Расстояние до источника подтвердило первые мысли о передовой группе преследующих инсектоидов, попавших в ловушку разлома.

– Времени не осталось! – Алис выдохнула фразу, сдерживая крик. – Их много, скоро настигнут...

– Мы почти пришли, – Ше, Хаук остановил поток её раздражённой речи.

Неприметная створка, искусно замаскированная под расплавленные камни стен, отошла вглубь и в сторону, открыв вполне цивилизованный коридор, освещённый лампами, вереницей тянущимися по своду. Покрытие пола металлическое, с насечками против скольжения. Вдоль стен проходят желоба коммуникаций жизнеобеспечения.

– Не поверю, что это сделано в одиночку, – скривила лицо Алис.

– Хм. Я этого и не говорил, – хмыкнул атропид. – Подкрепление прибыло через несколько лет после моей легализации. Между прочим, в твоём отделении был мой подчинённый.

– Не удивлена...

Разрыв комбинированного боеприпаса ударил волной осколков пород и расколол несколько источников освещения. Беглецы упали плашмя, пропуская над головами волну пламени от второго разрыва. Ше, Хаук успел ударить по сенсорам в полёте, закрыв створку, со скрипом перемальваемого грунта вставшую на место. Очнулись быстро, но звон в ушах остался.

Не мешкая и не теряя времени рептилоид подхватил девушку на руки и пустился по коридору, стараясь быстрее покинуть место. Прорыв будет, а вот сколько времени в запасе никто не скажет.

Алис фиксировала маршрут, запоминая количество поворотов и смену направлений. Однако контузия сказалась и вскоре девушка потеряла контроль над ситуацией. Перестав напрягать мозг просто фиксировала окружение, с часто меняющимися структурами поверхностей стен и пола. Бег прекратился через долгие сорок минут, высосав из принцессы массу сил, чего не сказать о полковнике. Он даже не вспотел, хотя рептилии не имеют такой особенности физиологии. Всё равно, уставшим антропоид не выглядел.

Место, куда принёс её проводник поразило размахом. Огромная полость наверняка проплавлена, о чём свидетельствуют застывшие подтёки некогда жидкого камня. В центре лежит сам объект, источающий лёгкие потоки света. В груди девушки ёкнуло от предвкушения прикосновения к чему-то таинственному, загадочному и древнему. Подошли ближе. Ше, Хаук закрыл все входы с пульта, расположенного рядом с коконом.

– Не теряйте время, – посмотрел на монитор слежения. – Насекомые приближаются. Руку сюда.

Прежде чем коснуться контуров человеческой ладони на крышке, Алис отметила невероятные по стилю и исполнению руны. Переплетающиеся нити утолщались, меняли формы на правильную геометрию и сливались в барельефы. Техническое начало плавно перетекало в непознанное, невиданное ранее, похожее на бутон или соцветие изображение. Три точки, удерживаемые визуально среди звёзд, олицетворяли галактики, соединяющиеся воедино каналами. Одна пульсировала светом, но не центральная, как должно быть по логике, а крайняя, самая малая из трёх. Догадаться о том, что это обозначение активной капсулы не сложно.

Очередной звук удара снаружи пещерного зала вернул девушку в реальность. Преследователи занялись обстрелом створок дверей. Ше, Хаук приподнял Алис и положил внутрь открывшегося артефакта. Резкая боль пронзила всё тело, словно тысячи раскалённых игл погрузились в плоть. Молекулярная крышка сомкнулась полупрозрачной мембраной над девушкой, звуки исчезли, посеяв непонимание технологий древних. Инверсионная трасса боеприпаса уткнулась в голову полковника, превратив её в разлетающиеся ошметки плоти, крови и костей, окропивших крышку капсулы перед лицом принцессы.

Это последнее, что довелось увидеть, так как прозрачность исчезла полностью, преобразившись в карту космоса с одним единственным маршрутом...

То, что произошло дальше совершенно ввело её в ступор. Игра света, чьи всполохи рисковали ослепить навсегда невыносимой яркостью, проникающей сквозь сомкнутые веки. Затем ощущение свободного падения и чёткое послание, не пролившее ничего вразумительного по поводу случившегося. Одно только понятно. Её перебросило на неизвестную планету в галактику, не открытую содружеством, и с совершенно непонятным смыслом. Пока непонятным, как надеялась девушка. Планета Земля, Солнечная система, расположенная в рукаве Ориона, между рукавами Стрельца и Персея спиральной галактики Млечный Путь.

Алис отключилась, продолжая получать информационные пакеты. Завершилась процедура сводкой об успешном принятии всего лингвистического запаса слов и понятий, что только возможно встретить в новых условиях. Характеристика персональной сети изменилась, приняв дополнительные массивы данных в зашифрованном виде. Процедура проверки имплантов, как и физического состояния, закончилась и...

Принцесса оказалась в воде, перед бортом корабля, причём в прямом смысле этого слова, перед плавающим средством. Из одежды не осталось ничего, кроме тонкого комбинезона, появившегося в результате переброса, как последствие. Куда делось защитное снаряжение и оружие? Теперь никто не ответит.

– Человек за бортом! – заорали сверху.

– Это русалка, а не человек! – выкрикнул ещё кто-то.

На палубе заржали несколько человек.

– Лови, красавица!

– Хватайся, иначе под днище затаянет! Да куда ты? – раздался беспокойный голос зрелого мужчины.

Алис инстинктивно подняла голову и спокойно проследила за летящим круглым предметом красного цвета с верёвкой, ударившим её в переносицу. В глазах вспыхнули звёзды. Девушка предсказуемо отключилась, но не столько от последствий попадания, сколько от пережитого перемещения и чертовски трудного дня...

Глава 3. Дар? Проклятье? Может судьба?..

Смартфон завибрировал, воспроизводя самую ненавистную мелодию, повернулся на полированной столешнице, коснулся забытой с вечера банки, чем добавил металлического звона. Жестоко. Особенно с утра. В субботу. После вечеринки по случаю окончания сессии.

Попытка открыть глаза увенчалась успехом наполовину. Один глаз отказался смотреть на мир моего пробуждения. Встать сразу не показалось хорошей идеей, посему осмотрелся, как мог. Всё так, как и ожидал. Коробки из-под пиццы, валявшиеся поверх покрывала, попадали, как только предпринял решительные действия по принятию вертикального положения. Последний поход в магаз оказался лишним, несмотря на то, что веселье накануне не предвещало тяжёлого пробуждения. Не зря говорят: «Чем лучше вечером, тем хуже утром!»

Девчат рядом нет, видать разбрелись по комнатам, я в трико и одном носке, и это несомненно хорошо. Собственное табу на «тесное» общение с соседками соблюдаю, стойко перенося тяготы и лишения совместного проживания в трёхкомнатной квартире с двумя язвами, хоть и милыми, по-своему.

– Лёва, ты не видел мои... Э-ээ... – прозвучало отличное начало утреннего диалога. – Ладно, забудь! – нотки растерянности в интонациях девчонки улыбнули.

Отметил, что голос Валерии из-за двери не отличается от моего состояния, скорее создаёт его звуковое сопровождение, или дополнение.

– Лер, мне б таблеточку шипучую, от головушки, – смог выдать членораздельное предложение. – А?

– В чашечке с водичкой, или так съешь? – съехидничала, как обычно.

– Вредина! – подыграл, зная что шутит. – Неси всю пачку в трёхлитровой банке!

– Юморист, – сменила интонацию на заботливую. – Сейчас принесу, болезный ты наш. Может другое лекарство примешь? В холодильнике осталось.

– Не, ни в коем случае! – чуть не подпрыгнул от мысли. – Даже не упоминай! Носок мой не видела? – на всякий случай поинтересовался, натягивая футболку. – Лерка? Эй?

Вопрос остался без ответа, видать умчалась готовить целебный раствор из аспирина и ещё чего-то шипучего и лимонного.

Коридор длинный, комнаты по порядку и кухня в самом дальнем краю от моей, рядом с бывшим залом. Девчата переделали его в две комнаты, точнее, разделили на пару спален, мотивируя решение оставить среднюю для общих посиделок. Могу почти орать за закрытой дверью – мало шансов, быть услышанным. Зато санузел с ванной расположены рядом, что не раз выручало. Не теряя времени прошмыгнул в душ, закрылся, зная о весёлых нравах соседок. Вообще, мне с ними повезло, если честно.

Началось наше дружное проживание совершенно банально, хоть и немного странного присутствует во всей истории знакомства. Я неожиданно получил квартиру «трёшку», в наследство. Радостная новость совпала с переходом на второй курс. Обрадовался и огорчился через пару месяцев, когда пришёл первый счёт квартплаты. Хатка досталась с солидными долгами по коммуналке.

Проблему решил частично сам, частично при содействии новых соседей, но о них отдельно. Небольшой, по меркам работающих, кредит на всякие нужды, немного личных сбережений, всё это позволило закрыть тему. Ага. Сча-з-з. Ненадолго, как выяснилось. Бюджетное отделение и стипендия, плюс подработка, не оправдали надежд. Мало, ровно на заплатить по счетам, что и подтолкнуло дать объявление в соцсети о сдаче комнат.

Откликнулась, невзрачная на первый взгляд, сокурсница. Я не обращал на неё внимания из-за стрёмного внешнего вида. Одежда так себе, большие очки в прикольной оправе и так далее. Рост выше меня, худоба, чёрные волосы и угловатость телосложения, как показалось в

самом начале знакомства. Однако мой взгляд на гадкого утёнка изменился в одночасье, буквально на второй день, после заселения Валерии. Она оказалась весьма симпатичной, особенно после душа в одном полотенце.

Хорошая фигура, скрываемая под мешковатой одеждой в повседневности, в реальности – произвела неизгладимое впечатление. После приготовленного ужина и разговора по душам мы подружились, обсудили все мыслимые темы, включая закрытые, очень личные. Характер обалденный, открытая и добрая. Договорились о статусе друзей со всеми вытекающими, что мне оказалось выполнить легко, по причине насыщенного внимания от девчонок в институте...

– Ты там скоро? – в дверь ванной поскреблись. – Живая вода готова и очередь образовалась. Лёвка?

Не узнать звонки голос Махи, точнее Марии, невозможно. Младше нас на курс, мелкая блондинка с мутным прошлым, касающимся древнейшей профессии. Да, она зарабатывала проституцией, индивидуалкой. Почему так сложилась её судьба, мы с Леркой не спрашивали. Незачем. Живёт у нас после одного неприятного случая, когда я отвёз в больницу полуживую девушку, найденную на бульваре в своём квартале на лавке. Проплатил хирургу за косметические швы и навещал, периодически. Она взяла и завязала после выписки. Спряталась у меня, а потом поступила в наш ВУЗ. Умная оказалась.

Не гнать же её? Никого в городе нет, из съёмной квартиры выгнали, да и отсутствовала долго, пока лежала в больничке. Характер тот ещё, но мне нравится эта гремучая смесь соседству. Они обе – девчата прикольные, дополняют друг друга. Жаль, что и на Маху действует моё дружеское табу, в плане «близкого» общения.

Девчата просекли ситуацию и совсем потеряли страх с контролем. Так что... Голая девушка, бегущая мимо меня по коридору в комнату из душа, это нормально, абсолютно обычное дело, когда неожиданно вернулся раньше оговоренного.

– Машка, я первый занял! Дайте минуту в себя придти. Кстати, тут Лерка запчасти гардероба искала, я нашёл! – крикнул и прислушался.

Выключив душ и протягивая руку за полотенцем, услышал смешки и шёпот. Ну-ну, раскусили розыгрыш, так как девушки никогда не позволяли себе оставлять специфические детали туалета на виду. Даже будучи в классном состоянии, под впечатлением от крепких напитков.

Денег с них не беру. Не смог перебороть себя, зато получил бонус в виде вкусной пищи. Всегда есть что-нибудь приготовленное с домашней заботой. Порядок во всей квартире, как базовая комплектация удачного соседства с красавицами, пришёлся в тему. Кроме моей маленькой берлоги, куда вход девчатам заказан. Чтут правило.

А минус всего один, или плюс, это как посмотреть. Перестал водить друзей в гости, после неудачной идеи подката к дамам одного товарища. Он и в институте теперь шарахается от нашей шайки. Огрёб по полной от двух тигриц, включая физические замечания от меня.

– Садись завтракать, – обратилась Машка нарочито строго. – Сегодня опять уедешь до вечера воскресения?

– Вы же знаете мою привычку, – отмахнулся, вдохнув аромат свежего бульона. – Прогулки в заповеднике помогают работе мысли, успокаивают и дают возможность подумать над вечным! – добавил, сделав загадочное выражение. – Зря что ли, Жигулёвские горы напротив города?

– Почти напротив! – поправила Лерка, акцентируя ударением на первом слове. – На той стороне Волги. И не лень тебе?

– Мы с тобой хотим, – невзначай обронила мелкая.

Услышав это я поперхнулся, имея все шансы подавиться или захлебнуться в ложке. Нелепо окинул красавиц взглядом, пребывая в близком к ступору состоянии. Никогда не слы-

шал такого заявления, хоть и частенько предлагал прошвырнуться по заповеднику, приобщиться к загадкам природы края, так сказать.

– Да. Наконец-то созрели для похода, – с тем же видом безразличия добавила вторая. – Начало лета, опять же. Удачные стечения обстоятельств.

– Налейте мне того же, что вы там вчера пили. Может курили что нельзя? Это риторика, – продолжил сеанс гипноза, пытаясь понять степень серьёзности желания. – Интересно, какие обстоятельства стеклись и куда?

– Это просто! Настали выходные, перетекающие в каникулы, – Маха села рядом, заботливо протянув полотенце. – Да и ты всегда возвращаешься в приподнятом настроении, не побоюсь слова – светишься.

Лера кивнула в знак согласия с подругой, поставила чайник и присоединилась к завтраку. Обе девушки совершенно серьёзно настроились на робинзонаду в лесах заповедника. Идея совместного похода перекочевала из бредовых во вполне реальную. Интересно, как быстро они передумают и на какой стадии сборов включают «заднюю»? Проверим.

– Хорошо, – ещё раз оглядев довольных приступил к оглашению вердикта. – Форма одежды спортивная, продуктов минимум. Запас питьевой воды делать не обязательно, но лишним не окажется. Я возьму армейские пайки на всех. Три, если точнее. На всё про всё даю час, – задумался над скоростью сборов женского коллектива. – Опоздавшие сидят дома.

– Ур-р-аа! – завизжали в унисон от радости. – По-о-хо-од! – захлопали в ладоши, как дети малые.

Фурий сдуло с кухни, а через секунд десять из комнаты девчат раздался шум поисков и недовольные возгласы о потерянных футболках и других частях спортивного облачения. Ухмыльнулся их запалу в желании слияния с природой.

Рекорд, всё-таки, поставили, и к моменту завершения приёма пищи передо мной предстали две красотки, тинейджерки и боевика в одном флаконе. Серьёзные выражения решительно настроенных путешественников не оставили повода на двоякое толкование ближайших планов. Потерялся в догадках, чего девчата себе напридумывали, но видок ещё тот.

– Ты, уважаемая Валерия, уверена в правильности ношения холодного оружия? – не удержался от саркастического замечания.

– А что такого? – названная озабоченно поправила ножны на бедре. – Хорошо ведь смотрится.

Машка попыталась повернуться ко мне так, чтобы её гаджет натуралиста-потрошителя остался в слепой зоне. Хмыкнул, и ещё раз, более внимательно оглядел боевиков или боевичек. Где они раздобыли практически одинаковую одежду выяснять постеснялся, догадываясь, что это явные последствия совместного шоппинга. Камуфлированные футболки, лёгкие ветровки, шорты изумительной длины и идеально подобранного, обтягивающего размера с аналогичной, пятнистой расцветкой. Банданы. Но вот ножи...

– Н-да. Это, – указал на ножны, – убираем в рюкзаки, – приступил к ревизии. – Трико с толстовками, надеюсь, догадались взять? Ночью ещё холодно.

– А палатка?

– Забудьте. Шалаш заменит! Экология и приобщение – это «наше всё» на ближайшие сутки, – развеял надежду на блага цивилизации. – Смартфоны долой. Хотя, – остановил монолог, делая театральную паузу, – не поздно передумать и остаться.

Никак не отреагировали на лазейку и возможность соскочить с темы. Без пререканий взялись исправлять неувязки, чётко следуя замечаниям и советам. Улаживать и согласовывать внешний вид, экипировку с носимыми запасами и инвентарь, пришлось дополнительные двадцать минут. Несмотря на это, желание у соседок не пропало и мы, наконец-то, выдвинулись.

На лестничной площадке встретили соседей, двух из трёх квартир. Сразу два подполковника Министерства Внутренних Дел. Саша, лет тридцати пяти, шишка из командования гар-

низона Росгвардии, что занимает комплекс зданий бывшего военного училища, и Анатолий, почти пенсионер, полицейский, тоже шишка, занимается управлением сыскарями. Я так следователей называю. Оба холостяки, гостеприимные и компанейские.

Выручали неоднократно как деньгами, так и конкретной помощью. К примеру, разруливать ситуацию с работодателями, точнее с сутенёрами Машки, пришлось совместно. Удачно получилось. Группа крепких молчунов из спецназа произвела особое впечатление. Нехорошие дядьки отправились в больничку, а потом их след затерялся где-то в следственных органах.

Господа замерли, оценивая девушек. Видеть моих соседок им доводилось ранее, но мельком, очень редко и совершенно в другом прикиде. Стройняшки произвели впечатление, несмотря на разницу в росте, ведь шорты они отстояли на время до прибытия в заповедник.

Высказать комплименты соседи не успели. Или не позволил факт безотрывного созерцания? Неважно. Лифт пришёл быстро, спуск прошёл в молчании и наша компания скоренько добралась до ближайшей остановки. Цель – «зелёная зона города», Портпосёлок между Автозаводским и Комсомольскими районами, с кучей туристических баз, судоремонтным заводом, гаванью и пирсами для частных плавсредств. Приключений по дороге не возникло, добрались спокойно.

Оставил девчат на лавке рядом с административным зданием и отправился искать знакомого владельца солидной яхты, одновременно простого, общительного человека. Он всегда в субботу уходил в район островов, отдыхать. Нашёл, договорился о расширенном составе пассажиров и с чувством удовлетворения вернулся за дамами.

– Не понял? – удивился, увидев пятерых парней рядом с красавицами.

– Лёв, мальчики предлагают интим в кустах, за недорого. Уроды бабловые! – Машка постаралась подобрать мягкое выражение. – Разреши шарахнуть?

С этими словами из рюкзака показалась Хауда, обрез-травмат. Прицел взят ниже пупка самого отважного, наверняка спонсора компании. Я офигел, а парней сдуло. Почему просмотрел наличие в доме оружия, пусть нелетального, осталось загадкой. Рывкнул и заставил срочно спрятать. Пообещал веселье по возвращению, но получил карточку с разрешением. Боевики, ё-моё. Заподозрил соседа Анатолия в сговоре, а окончательно оттаял уже на подходе к стоянке яхт, где нас нетерпеливо ожидали.

– Ого! – раздалась предсказуемая реакция Володи. – Говорил, пойдёшь с друзьями сегодня, а сам с прелестными особами! Девчата, классно выглядите!

– Хм! Не прожги дырку на моей заднице! – Лерка кокетливо завияла, проходя мимо хозяина.

– И на моих... Э-ээ... – наша блондинка задумалась в подборе слова. – Забуди! – отмахнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.